

Мужчина с усмешкой стоял перед вороным конем, поглаживая его по шее. Его глаза загорелись, и он с восторгом указал на животное:

— Вот это отличный экземпляр! Хорош, ничего не скажешь: круп мощный, ноги крепкие, прыти хоть отбавляй! Вот это я понимаю! А то в нашем лагере одни клячи — худые, низкорослые, морды вытянутые, смотреть тошно. А главное — стоят бешеных денег!

Мужчина обошел коня пару раз, отвечая на вопросы старика.

— Ишь ты, дорого! — фыркнул старик. — По идее, ты, Ди Цзю, столько времени в армии служишь, давно должен был выслужить жалование, чего же ты до сих пор такой голяк?

Ди?!

Стоявшая неподалеку и невольно подслушивавшая Ди Ло вздрогнула от изумления. Она украдкой взглянула на мужчину, который с таким усердием выбирал коня. Неужели он тоже из рода Ди?

А Ди Цзю тем временем с горестным видом бил себя в грудь:

— Старик, ты не понимаешь, ты просто не понимаешь!

Да что я могу не понимать?!

Старик с презрением закатил глаза. С самой первой встречи с этим парнем он понял, что тот не из простых. Хотя в лагере округа кого только не встретишь, сброд со всех сторон, но породу, заложенную с пеленок, никакими грошами не купишь. Парень хоть и ведет себя развязно, словно последний оборванец, но в каждом его движении, в самой манере держаться сквозит врожденное благородство. Либо принц, либо отпрыск знатного рода.

Старик был уверен, что его жизненного опыта достаточно, чтобы это разглядеть. Наверняка какой-нибудь избалованный сорванец из богатого дома, которого вышвырнули на улицу учиться уму-разуму.

ТЬфу ты.

Старик покачал головой и, опустив взгляд, продолжил кормить свою лошадь:

— Выбрал — так забирай быстрее, нечего тут копать. — Он снова поднял глаза на Ди Цзю и добавил сухо: — Только не загуби мне животину, я ее с таким трудом выхаживал, береги ее как зеницу ока.

— Ладно-ладно, понял я, понял, — Ди Цзю отмахнулся, небрежно бросил монеты, забрал коня и, едва повернувшись, наткнулся взглядом на девушку, которая с первой же секунды вызвала у него жалость.

— Эй, ты чего еще не ушла?

Девушка выглядела совсем маленькой. Ее личико было напряжено, в нем читалась не по годам взрослая серьезность, а в глубине глаз нет-нет да и мелькал испуг, прикрытый маской холодного спокойствия.

У него дома младшая сестра была примерно такого же возраста, но на ее лице всегда сияла детская беззаботность. А здесь... он видел лишь угасание, словно перед ним был не ребенок, а старик, погруженный в оцепенение. От этого зрелища сердце вдруг пронзила странная, необъяснимая боль.

— Где твой дом? Может, проводить тебя? — спросил Ди Цзю, делая шаг в сторону Ди Ло.

Та словно очнулась от транса. Как испуганный кролик, она быстро моргнула, взглянула на него и, не сказав ни слова, поспешно скрылась.

— Эй... — Ди Цзю в недоумении проводил взглядом ее суетливую фигуру. — Неужели я такой страшный?

Старик усмехнулся:

— Да уж, рожа у тебя та еще.

Ди Цзю тут же взвился.

Я страшный?! Да где я страшный?! В свое время я был первой красавицей — тьфу, первым красавцем! — в Цзинду! Все девицы глаз с меня не сводили! Как это я вдруг стал страшным?

Ди Цзю покраснел до корней волос, пытаясь подобрать достойный ответ, но годы в походах давно вытравили из него светские манеры, и красивые слова никак не шли на ум. Тряся своими косичками, он, весь красный от негодования, выдал:

— Я вообще-то красавчик!

Сказав это, он гордо вскинул голову и зашагал прочь.

Старик лишь покачал ему вслед головой, посмеиваясь. Конечно, боялись они не его лица, а той убийственной ауры, которую он приобрел на полях сражений. Одного взгляда было достаточно, чтобы бросить человека в дрожь.

Мужчина был воплощением суровости, от него веяло холодной сталью, словно острым клинком, что ранил сердце Ди Ло. Страх, ужас и накопившаяся за долгое время обида — всё это вдруг прорвалось наружу, и слезы хлынули из глаз, как бы она ни пыталась их сдержать.

Она ведь была такой утонченной барышней! Кто же виноват, что она оказалась в такой беде?

Ди Ло молча потянула за собой Сытибай и зашагала вперед.

Неизвестно, сколько она прошла, прежде чем остановилась. Маленькая лошадка за спиной шла лениво: Ди Ло делает шаг — и она делает, Ди Ло стоит — и она стоит, мотая головой и глядя на мир сонными глазами.

Ди Ло, чье зрение застилали слезы, обняла Сытибай и тихо зарыдала.

В последний раз. Она стиснула зубы.

Это последний раз, когда она плачет. С этого момента больше нет прежней Ди Ло, есть только новый человек.

Она погладила гриву Сытибай и прошептала:

— Отныне у меня есть только ты.

Ди Ло потратила немало времени, расспрашивая людей, пока не узнала, что из-за надвигающейся войны в Цюгочэне идет экстренный набор в армию.

Только здесь, вдали от Цзинду, никто не узнает ее. Она верила: со временем, когда она повзрослеет, ее внешность изменится, и тогда она будет в безопасности. Только тогда она сможет делать то, что хочет.

Но сейчас главной проблемой оставалось лицо: слишком уж оно девчачье. Как сделать так, чтобы не привлекать лишнего внимания?

Ди Ло нахмурилась, оглядывая шумную толпу, записывающуюся в ряды новобранцев. Что же делать?

Она касалась своего лица, озираясь по сторонам в поисках решения, и выглядела так, будто потеряла что-то крайне важное.

Торговец, сидевший неподалеку, с любопытством наблюдал за девушкой. Чистенькая, пригожая, сразу видно — дитя из богатой семьи. Не то что он — руки-ноги как бревна, сам как мужик в юбке.

— Эх, горе-то какое, война на носу, — запричитал он, пытаясь привлечь внимание. — Девушка, посмотрите, может, найдете что для себя?

Он услужливо протянул ей какой-то товар, продолжая бормотать:

— Хоть и не лавка, а товар настоящий, качественный, посмотрите!

— Спасибо вам, — по привычке ответила Ди Ло.

Хорошее воспитание не позволяло ей просто отмахнуться. Но, произнеся эти слова, она вдруг замерла. Она же теперь мужчина! Мужчина не может улыбаться так слащаво.

Мужчины должны либо улыбаться грубовато, либо быть холодными, либо...

В памяти всплыла наглая, недоброжелательная ухмылка того мужчины. У Ди Ло сжалось сердце, и на лице застыла странная, нелепая гримаса.

— Девушка? — торговец помахал рукой перед ее лицом.

Ди Ло очнулась, опустила взгляд на товар, который он держал, и ее глаза вдруг загорелись. Она схватила вещь и с надеждой спросила:

— Сколько это стоит?

Очередь становилась всё меньше. Ди Ло сглотнула, набралась храбрости и, ведя лошадь, встала в самом конце.

— Имя, возраст, откуда родом!

Наконец дошла очередь до нее. Сердце колотилось где-то в горле.

— Имя — Ди Ло, возраст — четырнадцать лет, сирота.

— Четырнадцать? — писарь поднял голову, нахмурившись, и окинул ее оценивающим взглядом.

Ди Ло едва дышала.

Но, к ее удивлению, мужчина лишь недовольно поморщился:

— Маловат, ну да ладно. На войне возраст не спрашивают, главное — чтобы пушечного мяса хватало. А выживешь или нет — дело случая.

Он махнул рукой:

— Следующий!

— Спасибо, спасибо, — выдохнула Ди Ло, расплываясь в стандартной глуповатой улыбке.

Она считала, что у мужчин улыбка должна быть простой и бесхитростной, как у ее отца. При мысли об отце на душе стало тоскливо.

Она подхватила свой скарб и пошла в указанном направлении. Вдруг она услышала громкий хохот, особенно выделялся голос того самого мужчины, перемежающийся крепкими

словечками.

Ди Ло застыла, словно ее ударили. Она стояла бледная, не в силах пошевелиться, а по лбу катились капли пота.

— Ой, мать вашу, новобранцы пришли! Вы, остолопы, завязывайте болтать, ведите себя прилично! — гаркнул мужчина.

Ди Ло вздрогнула. В голове мелькнула мысль: неужели она станет такой же, как они — сквернословящей и грубой?

— Эй, новобранец, чего встал? Живо сюда, стройся! Мы скоро выступаем!

Ди Ло испуганно подняла голову, тут же снова опустила ее и сделала робкий шаг. Она боялась, что ее разоблачат — это же карается смертью.

— Ди Цзю, тише ты, парень сейчас в обморок упадет, смотри, как ноги трясутся, — кто-то из его соратников толкнул его в бок.

Ди Цзю огрызнулся, но, видя, что новобранец не двигается, нахмурился:

— Чего копаешься? Ждешь особого приглашения?

От этого окрика Ди Ло едва не заплакала. Вот она, ее новая жизнь. Она знала, что мужчина должен быть решительным, а ее робость только вызывает подозрения, но ноги отказывались слушаться.

Ди Цзю, видя, что парень не идет, направился прямо к ней:

— Ты что, оглох?! Я к тебе... э?

Новобранец такой низкий! И лицо знакомое... Это же...

— Эй, ты же та девчонка! Та, что коня выбирала! Что ты здесь забыла?!

В голове у Ди Ло пронеслось: «Конец! Всё пропало!»

— Черт! — она закрыла лицо руками.

Еще даже в лагерь не вошла, а уже нахваталась ругательств. Что же будет дальше?

— Тьфу! — она сплюнула на землю и тут же захотела дать себе пощечину. Она окончательно погрязла в этом.

— Эй, малец, я с тобой разговариваю! Что ты здесь делаешь?

Ди Цзю подошел ближе, стараясь сдержать гнев, но его голос всё равно прозвучал слишком громко.

Ди Ло было страшно, но она посмотрела на него такими жалостными глазами, что у Ди Цзю всё внутри перевернулось. Он с трудом проглотил готовое сорваться ругательство.

Слишком милая! Нельзя так смотреть!

— Ты... ты... чего здесь делаешь? — спросил он, запинаясь.

Сам не понимал, почему не может накричать на этого «ростка». Даже при первой встрече он, никогда не лезший в чужие дела, зачем-то спросил, где она живет.

— Что это у тебя на лице? — Ди Цзю протянул руку и коснулся ее щеки.

— О боже! — пронеслось у него в голове. Какая нежная кожа!

Он с трудом отвел руку за спину, чтобы не выглядеть маньяком, и кашлянул:

— Что с лицом?

Ди Ло молчала. Она смотрела на него с каменным лицом, думая: если бы он знал, что я мужчина, он бы так же со мной церемонился?

Она покачала головой, отгоняя мысли. С этой минуты она — мужчина. Солдат. И если она хочет, чтобы ей верили, она сама должна в это поверить.

Она заставила себя посмотреть Ди Цзю прямо в глаза:

— Господин офицер, я новобранец Ди Ло, прошу любить и жаловать!

— Новобранец?! — Ди Цзю опешил.

Это что, шутка? Но взгляд у мальчишки был такой серьезный...

— Ты... парень? — переспросил он, не веря своим ушам.

— Да, — Ди Ло кивнула, чувствуя, как отступает страх. — Можете проверить, я самый настоящий мужчина.

Она изо всех сил ударила себя по груди, где была туго перебинтована. Ди Цзю поморщился от жалости. Он мрачно посмотрел на нее и, не сказав ни слова, развернулся и ушел.

Ди Ло облегченно выдохнула.

— Ой! — она потерла ушибленную грудь и поспешила к месту сбора.

Ди Цзю сидел поодаль, обхватив колени руками и бурявя взглядом этого «ростка». Как же так?

Он ведь парень? Ди Цзю закусил губу, не в силах смириться с этим фактом. Почему же так обидно?

Вдруг он увидел, как какой-то симпатичный мужчина похлопал Ди Ло по плечу, и та обернулась, одарив его легкой улыбкой.

Ди Цзю вскочил и с воплем бросился прочь:

— А-а-а-а-а!!!

Его соратники переглянулись:

— Опять его переклинило.

— Ты пришел записываться в армию? — Чжао Шисань с изумлением смотрел на ребенка, который едва доставал ему до груди. — Кто же отпустил такого малыша? Ты ведь еще даже не совершеннолетний! И выглядишь как девчонка!

Он нахмурился, разглядывая Ди Ло. Она казалась такой хрупкой и слабой, что поверить в то, что она — парень, было почти невозможно.

— Твои родители разрешили тебе идти в армию?

<http://bllate.org/book/20963/2127236>